

Геннадий ЗАГОРОДНЫЙ: МОБИЛЬНАЯ ПОМОЩЬ У БОРТИКА

Хирург с мировым именем Пьер Мариани, ежегодно оперирующий от 80 до 100 спортсменов топ-уровня, оказался в центре внимания белорусских специалистов, собравшихся в легкоатлетическом комплексе БГУФК.

Тема обучающего семинара «Спортивная медицина на пути к Рио» привлекла не только итальянского гостя, одним из пациентов которого был известный Франческо Тотти, а кроме него, наши Александр Калюжный, Артём Челядинский, Дмитрий Мелешко, Виталий Коваль (Виталий был оперирован три месяца назад). Перед публикой держали речь восемь специалистов, пять — из известной клиники «Вилла Стюарт», которой руководит Пьер Мариани.

Одним из организаторов знаковой для белорусов встречи стал не так давно созданный путём объединения двух структур — НИИ и бывшего спортдиспансера — Республиканский научно-практический центр спорта. Его директор **Геннадий ЗАГОРОДНЫЙ** в диалоге с обозревателем «СП» продолжил тему столь значимого события, привлекшего внимание масс-медиа:

— Наш гость провёл своеобразный мастер-класс под девизом «От травмы к возвращению в спорт. Мой опыт» и с помощью Виталия Кovalя продемонстрировал свои навыки и диагностические приёмы, которыми он обладает, а также оценил действенность реабилитации и необходимого лечения. Большинство специалистов нашего спортивного медицинского сообщества, а в первый день в роли экспертов выступили почти две сотни, получили наглядный урок.

— Чем удивил итальянский гость? Насколько оригинальными, отличными от местной практики оказались его предложения?

— Мэтр сделал акцент не на хирургическую составляющую, а на реабилитационную, на многообразные варианты восстановления. Мариани в свою очередь позволил высокому уровню наших врачей, ему понравились вопросы, которые задавали наши специалисты, и он живо на них отвечал. Понятное дело, его долго не отпускали со сцены — не всякий раз выпадал

о будущем сотрудничестве со светлыми спортивной медицины?

— С доктором Мариани мы обсуждали замкнутый цикл: от лечения до реабилитации — ранней, средней и поздней. Продолжим консультации не только с ним, но и со специалистами французской компании «A 40», которая занимается продвижением спортивно-медицинских услуг. С последними общаемся на предмет использования новых технологий. Как вы знаете, соруждается новое здание центра, уже построено чуть больше его четверти, и пока работы приостановлены — необходима коррекция финансирования.

— На первых порах новую организацию захлестывает бумажная волна согласований. Она и вас не минула?

— А как же без неё! И нам пришлось выполнить большой объём организационно-ме-

временное оборудование, открыта криосауна, которая получает только положительные отзывы.

— Рутинные дела важны, но одновременно никто не снимал задачу по их практическому воплощению.

— Мы сделали два шага вперёд и один — назад. Возвратились в советское быстрое, дабы вспомнить о комплексных научных группах и наполнить их новым содержанием. Такие КНГ мы воссоздали под каждую национальную сборную, особенно топового уровня. В них вошли сотрудники РНПЦС, внешние специалисты из различных учреждений страны. Теперь, если спортсмену нужна любая помощь, вплоть до выбора диетолога, он обращается к тренеру или врачу команды, и мы ему помогаем. Кроме того, даём советы по таким серьёзным направлениям, как фармакологическое обеспечение, функциональная диагностика.

Нынешние КНГ отличаются от прежних, созданных в советских сборных, прежде всего своей функциональностью и основательностью. Мы их возродили в несколько ином формате.

— Такие научные группы уже развернулись по полной или ещё действуют в пол-оборота?

— Полтора десятка сборных, в основном топовых, претендующих на высокие места в Рио, уже взяты под крыло КНГ. Министерство организует аппаратное обеспечение, приобретает современное оборудование. Мы делаем акцент на то,

что основная диагностическая и лечебная помощь должна оказываться у бортика, проще говоря, на стадионе.

Основной акцент сделан на мобильное и портативное лечебное оборудование.

гребле на байдарках и каноэ. У них есть то, к чему стремится центр, стараясь установить подобное оснащение на поток. Для этих сборных приобретено большое количество мобильного оборудования, биохимического, диагностического и лечебного, приглашены соответствующие специалисты. Там сложился плодотворный симбиоз тренер — врач, приносящий взаимную пользу. Насколько это важно, понимаю, как медик, 16 лет работавший с национальными командами.

— А что конкретно нового появилось, скажем, в плавании?

— Главный тренер Дмитрий Манцевич разложил всю подготовку спортсменов по этапам, по блокам, используя современные методики. У него европейские подходы к тренировочному процессу, опыт, накопленный в известных континентальных сборных. Посмотрите, насколько про-двинулся Цуркин, появилось второе дыхание у Герасимени, прибавил Санкович. Налицо результат, по которому оценивают наши дела.

Вскоре для сборной собираются приобретать новое оборудование в Голландии, позволяющее корректировать подводную часть плавания. Замечу, что с пловцами недавно начала работу врач Татьяна Лапшина. А вообще скажу, что у нас сформирован отдел специалистов этого направления, которые курируют только национальные сборные и оказывают в первую очередь координационную помощь.

— Какие наиболее долгоиграющие темы приходится развивать?

— У нас пока два проблемных направления. Мы не до конца выработали механизм реализации новых идей, подходов в рамках соответствующего законодательства.

Второй момент. Высококвалифицированные педагоги и специалисты в медицине в своём большинстве уже пристроены, нашли свою нишу — кто в биатлоне, кто в плавании. Нам же новые идеи надо распространить на все виды спорта собственными силами. А это, как вы понимаете, не сиюминутное дело — не сразу и Москва строилась, но мы не сидим сложа руки.

— А что оригинальное вы нашли в других национальных командах?

В табло работает спортивный дру-

одну из первых встреч, которую организовали наши специалисты, и он живо на них отвечал. Понятное дело, его долго не отпускали со сцены — не всякий раз выпадает возможность пообщаться с таким специалистом. А итальянского хирурга отличает прежде всего высокая степень индивидуализации. Он не использует никаких сверхновых технологий, никакого аппаратного оснащения, а лишь «hand made» — ручную работу.

— Чем ещё блеснули гости и что смогли перенять хозяева?

— Мы продемонстрировали новые технологии, возможности кинезиологии (disciplines, изучающей мышечное движение. — Авт.), многократный «пластиковый» гипс. Ирина Рыбина рассказала о тонкостях работы в биатлонной команде, поделилась опытом в оценке функционального состояния в межсезонье и не только. Обучающий семинар, проведённый в рамках развития спортивной медицины, принёс всем несомненную пользу.

— Ваш центр только набирает силу. Есть предварительная договорённость

Геннадий ЗАГОРОДНЫЙ

тодических дел, привести все документы в соответствие с законодательством. Медицина, наука и спорт — всё это требует единения, увязки с Минздравом и не только. Что же до наших возможностей, то мы провели, скажем так, переосмысление собственных сил, умений, знаний, методик. После своеобразного переучёта создаём новые протоколы диагностики и лечения, корректируем штаты, формируем и реализуем банк свежих идей. Не забываем о филиалах, в одном из них, на Калиновского, думаем создать высокотехнологичную реабилитацию. Великолепно работает ещё один — в «Стайках»: там работают квалифицированные специалисты, использующие со-

нное лечебное оборудование. Ведь каждый день, к примеру, из Стаков не наездишься в наш центр на Воронянского.

— Сейчас вы наиболее активны в направлении Рио...

— Министр спорта и туризма инициировал совещания, на которых оценивается путь, пройденный национальными командами к Рио. Это делается, как видите, не в последний месяц перед выездом, а за полтора года. В рабочем порядке мы можем исправить наиболее проблемные места по всем направлениям, от финансирования до фармакологического обеспечения.

— Какая из сборных наиболее «подкована», оснащена современными методиками?

— В научно-методическом и медицинском обеспечении более других продвинулись сборные по биатлону, плаванию и

строились, но мы не сидим сложа руки.

— А что оригинальное вы нашли в других национальных командах?

— В гребле работает авторитетный специалист по генетике, имеющий полное представление о том, что надо делать. Да и сам главный тренер Владимир Шантарович ищет новые подходы, скажем, рассчитывает действия подопечных на воде по гребкам, по секундам. Целеустремлённый, чёткий подход к делу у Владимира Волчкова — из него выйдет великий тренер по теннису. В каждом виде спорта появляются новые ростки, новые специалисты, которые могут дать результат. В единоборствах, лёгкой атлетике и гребле неоценимую помощь оказывают руководители РЦОП, продолжаем перспективное сотрудничество с БГУФК, ПолГУ. Надеемся собрать мощный кулак передовых технологий и квалифицированных сотрудников под нашим крылом.

Михаил ДУБИЦКИЙ